

Кедровской районной, Новокузнецк,

1980, 27 марта

В ГЛАВНОЙ РОЛИ ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ

До чего же прекрасное зрелище — переполненный зрительный зал, как благотворно для актеров его горячее дыхание, как волкует оно, вдохновляет!

Да, в эти дни новокузнецчане шли не просто на новый спектакль театра «Тринадцатый председатель». Признаемся, читатель, многих больше манило к себе имя на афише — народный артист РСФСР Василий Лановой. И, наверное, многие впервые увидели близко не только известного артиста, но и актеров нашего театра, и это знакомство было радостным. Вы аплодировали им на протяжении спектакля и, признаемся еще раз, не думали при этом: «Ах, как хорошо играют актеры!». Вы не думали об игре, потому что вас волновал сам спектакль, его события, вы не могли оставаться безучастными к судьбе председателя Сагадеева.

Может, потом уже, когда опустился занавес, вам пришла в голову мысль, что спектакль потому и хорош, что его творить помогали вы, зрители. Потому что без зрителя нет театра, а значит, надо ходить в театр, любить его.

Может, это и странное вступление к интервью с гостем нашего города, но на эти мысли натолкнул меня буквально битком набитый зрительный зал, горячо аплодирующий не только популярному артисту, но и нашему театру. И не сказать об этом сегодня, в Международный день театра, я не могу.

Итак, мы предлагаем читателю интервью с гостем нашего города, артистом Московского академического театра имени Е. Вахтангова народным артистом РСФСР **В. ЛАНОВЫМ**.

— Василий Семенович, вы вошли в «чужой» спектакль. Какое впечатление произвела на вас новокузнецкая труппа?

— Роль Сагадеева я играл в нескольких театрах. Мне всегда любопытно смотреть, как по-разному театры идут к одному и тому же. Я говорю о желании говорить правду, о желании называть вещи своими именами — «стул — стулом, а боль — болью». В чужой спектакль, как правило, входить трудно, но здесь своеобразные роли, стоящей особняком от общего действия, роли-монолог, облегчает этот ввод.

Мне понравился ваш театр. И, на мой взгляд, артисты, занятые в «Тринадцатом председателе», играли профессионально, по самым высоким меркам.

— Что вы скажете о пьесе, о своей роли?

— Многие хозяйственники говорят, что эта пьеса про них. Им нередко приходится, делая дело, идти на компромиссы, нарушая какие-то существующие экономические нормы и положения. Ситуация знакома для зрителя, и поэтому спектакль так волнует его. Мне сразу понравилась и пьеса (я самый ярый ее пропагандист) и роль. Сложнее роли у меня не было. Ее сложность и в своеобразии драматургии, и в

экстремальности ситуации, в которой находится Сагадеев, и, наконец, в том, что мой герой почти весь спектакль молчит, а это на сцене всегда очень трудно.

Как-то после спектакля ко мне подошел бывший директор одного завода. Он оказался в той же ситуации, что и Сагадеев. Был отдан под суд за то, что втиралога заплатил шабашникам за строительство детских садов. А до него был руководитель, который ни метра не построил, объясняя свою беспомощность нехваткой рабочих рук. Кто из них прав?

— Понятно, что обстоятельства заставили Сагадеева поступить так, а не иначе. Но пока есть «добрые» Сагадеевы, остается и питательная среда для хапуг, вымогающих деньги за несуществующую, как в пьесе, или откровенно халтурную работу.

И можем ли мы сбросить со счетов этот нравственный урон?

— Тут есть о чем спорить. Вот и в прессе мнения разошлись. И слава богу. Это послужит делу.

Беседу вел
Т. ТЮРИНА